

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-132-146
EDN: ВННСХW

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ДЕТЯМ И РОДИТЕЛЬСТВУ: ГЕНДЕРНЫЕ И СЕЛЬСКО-ГОРОДСКИЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Вяльшина А. А.

*Институт аграрных проблем Саратовского научного центра РАН
(410012, Россия, Саратов, ул. Московская, 94)*

e-mail: anvyal@mail.ru

Для цитирования:

Вяльшина А. А. Отношение студентов к детям и родительству: гендерные и сельско-городские сопоставления // Народонаселение. – 2023. – Т. 27. – № 51. – С. 132-146. DOI:10.24412/1561-7785-2024-S1-132-146; EDN: ВННСХW

Аннотация. С 2016 г. в России наблюдаются признаки демографического спада, причём впервые за много лет сокращение рождаемости затронуло и сельскую местность. Трансформация брачно-семейных, репродуктивных и детско-родительских ориентаций распространяется на все социально-демографические группы молодёжи, но по-разному интериоризируются выходцами из села и городскими жителями. В составе сельских юношей больше тех, для кого высокая ценность семьи и детей в системе жизненных ориентиров, кто отличается традиционными представлениями о распределении гендерных ролей, ориентирован на многодетность и успешность родительства. Сельские девушки характеризуются максимальными репродуктивными установками, детоцентричны и положительно ориентированы на родительство. При высоких ориентациях на достижение жизненного благополучия за счёт удачной карьеры и материальной независимости, они более вероятно родят желаемое число детей из-за высокой социальной регуляции репродуктивного поведения, характерной для сельского локального сообщества. Городских девушек отличает стремление к самореализации во многих сферах жизнедеятельности, что вынуждает их сокращать репродуктивные ориентации, несмотря на высокие нормативные представления о детях и родительстве. Реализация их репродуктивного потенциала заключается в развитии инструментов эффективного сочетания материнства и возможностей индивидуального саморазвития. Городские юноши представляют собой наименее заинтересованную в семье и детях группу, среди них выше доля тех, кто склонен считать детей финансово и морально затратным фактором, они характеризуются минимальными репродуктивными установками. Сделан вывод о необходимости разработки инструментов государственной семейной политики, учитывающих, с одной стороны, специфические потребности и предпочтения разных социально-демографических групп молодёжи, а с другой — нацеленных на согласование индивидуальных интересов саморазвития потенциальных родителей и демографических целей развития российского общества.

Ключевые слова: отношение к детям, родительство, молодёжь, студенты, социологические исследования.

Постановка проблемы

Результаты исследований отмечают наличие двух основных моделей рождаемости в современной России — городской и сельской. Городская модель характеризуется более поздним возрастом рождения детей и низкими нормами детности, в то время как сельская ориентируется на традиционную модель семьи, высокую норму детности и более раннее родительство [1; 2]. Аналитики подчёркивают, что репродуктивное поведение жи-

телей российских городов становится всё более похожим на модели рождаемости, характерные для стран Запада [3]. Кроме того, для жителей сельской местности статистически подтверждаются менее заметные изменения возрастного профиля материнства и среднего возраста вступления в брак [3, с. 106–107]. Однако разрыв между городской и сельской рождаемостью начал сокращаться. Более того, с 2015 г. сельская рождаемость впервые за много лет стала ниже городской (рис. 1).

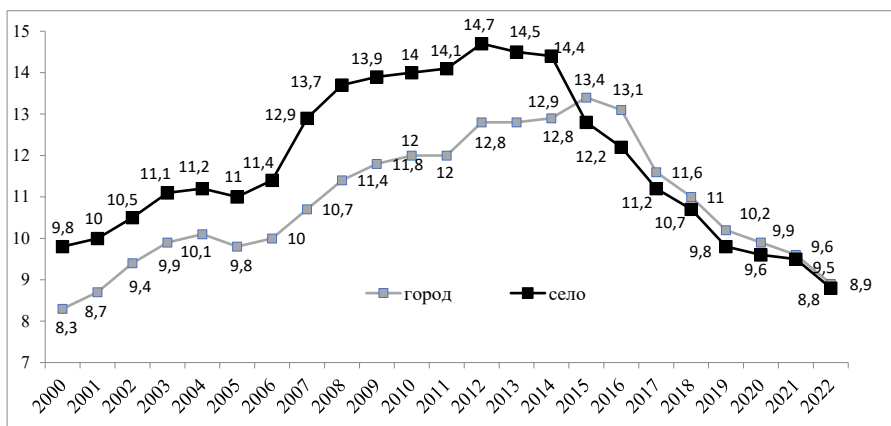

Рис. 1. Общий коэффициент рождаемости в зависимости от места проживания, %

Fig. 1. Total fertility rate by place of residence, %

Источник: данные Росстата.

Существующие различия в моделях репродуктивного поведения между городскими и сельскими жителями определяются не только разными репродуктивными установками, гендерными стереотипами и брачно-семейными предпочтениями. Главными причинами являются, во-первых — продолжающаяся трансформация института семьи, брака и родительства в современном обществе, во-вторых — разная степень интериоризации подобных установок, стереотипов и предпочтений городской и сельской молодёжью, и в-третьих — неравномерность распространения ценностей постмодерна и индивидуализма в населённых пунктах разной численности населения и отдалённости от мегаполисов. Главной задачей современных исследований является анализ осо-

бенностей протекания трансформационных процессов в репродуктивном поведении молодёжи из одного поколения, но повзрослевших в разных пространственных условиях развития, и оценка вклада этих изменений в детерминацию общих демографических процессов в стране.

Цель исследования заключается в изучении различий в отношении к детям и родительству современной молодёжи на примере студентов Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова в зависимости от места рождения и проживания до начала учёбы. Гендерные сопоставления включены в анализ в качестве ключевого социально-демографического признака дифференциации установок, стереотипов, предпочтений

и намерений, определяющих модели брачного, репродуктивного и родительского поведения индивидов. Главными задачами исследования являются: 1) анализ различий в репродуктивных установках юношей и девушек в зависимости от места рождения (город/сельская местность); 2) исследование системы их жизненных ценностей и ориентиров, а также места семьи и детей в ней; 3) изучение отношения студентов к детям и родительству и различий в нём между городскими и сельскими респондентами; 4) анализ мнения студентов относительно мер повышения рождаемости и выявления особенностей их восприятия между молодыми горожанами и сельчанами.

Обзор литературы

Исследователи считают процессы урбанизации и демографического перехода тесно взаимосвязанными. Теория демографического перехода связывает появление идеала небольшой семьи с установками и предпочтениями, характерными для городской жизни, а различия в рождаемости между сельскими и городскими районами объясняют пространственными проявлениями различных темпов структурных изменений в обществе [4]. Городская жизнь не только увеличивает прямые финансовые затраты на воспитание детей, но и альтернативные издержки семей из-за многообразия возможностей социально-экономической мобильности в городах. Кроме того, городская экономика более подвержена негативным последствиям экономических спадов, хотя и возможностей их нейтрализации имеет больше. Демографы считают, что влияние городского образа и стиля жизни на структуру затрат и рисков семей является неотъемлемой частью роли урбанизации в изменении рождаемости [5].

Учёные школы социальной диффузии, напротив, рассматривают различия в рождаемости между сельскими и городскими районами как вторичные проявления внутри системы однородных культурных сообществ, подверженных снижению рождаемости [6; 7]. Расширение социальных, экономических, транспортных и коммуникационных связей

в городах ускоряет интенсивность взаимодействия индивидов с жителями экономически развитых стран и регионов, более продвинутых в освоении новых моделей рождаемости и брачно-семейных отношений. Это разрушает старые системы социального контроля, ускоряет распространение новых репродуктивных ценностей и повышает легитимность современных средств контроля над рождаемостью [8]. По сравнению с сельским населением, городские жители также имеют больше возможностей для доступа к услугам по планированию семьи.

Согласно теории пространственной диффузии, изменения ценностей и установок распространяются через иерархию поселений в отдалённые сельские районы через коммуникационные и транспортные сети на основе распространения поведенческих изменений в моделях рождаемости посредством «трехэтапной эволюции разницы рождаемости между городом и деревней» [9–11]. Результаты многочисленных исследований показывают, что превышение рождаемости в сельской местности над рождаемостью в городах резко возрастает на начальном этапе демографического перехода из-за более раннего и быстрого её снижения в городах. Позже сельская рождаемость заметно снижается и приближается к более низкому городскому уровню [12].

В отечественной научной литературе подробно исследованы изменения в послевоенной демографической динамике и описаны среднесрочные циклы числа рождений [13; 14]. Российские демографы особо подчёркивают, что современный этап депопуляции имеет свои особенности и существенно отличается от предыдущего этапа тем, что вызван в значительной степени уменьшением численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста [15, с. 4]. Эксперты отмечают, что важную роль играют новые стереотипы репродуктивного поведения и распространение сознательной бездетности, или модели «чайлдфри», которые одни социально-демографические группы и слои населения осваивают быстрее, чем другие [16].

По мнению Дж. Колдуэлла, главной причиной сокращения рождаемости является из-

менение типа мотивации репродуктивного поведения. А. Г. Вишневский обращал внимание, что «в любых обществах в разные эпохи социально-экономического развития прокреативное поведение рационально, и рождаемость, хоть высокая, хоть низкая... экономически выгодна индивиду, супружеской паре или семье» в соответствии с их текущей жизненной ситуацией [17]. Д. Ван де Каа отмечает обусловленность сокращения рождаемости в развитых странах в эпоху второго демографического перехода сменой родительских ориентиров от детоцентризма, характерного для эпохи первого демографического перехода, к приоритету интересов родительской самореализации («сдвиг от эры ребёнка-короля в семье к эре королевской супружеской пары с ребёнком») [18; 19]. Более того, он считает, что «растущие доходы, экономическая и политическая защищённость... индивидуализировали сексуальные предпочтения, решения о видах совместной жизни, об абортх, стерилизации и добровольной бездетности» [20].

Материалы и методы

Информационную базу исследования составляют результаты прикладного пилотажного социологического исследования «Дети в современной семье», проведённого Институтом аграрных проблем РАН в мае 2022 года. Объект исследования — студенты Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова (N = 357)¹. Разделение на «городских» и «сельских» респондентов осуществлялось по месту рождения и проживания до поступления в университет. Необходимо учитывать, что установщики выходцев из села претерпевают определённые изменения, особенно у той части, которая оста-

ётся жить в городе. Однако их модели поведения вряд ли станут такими же, как у молодых горожан.

Мы предполагаем, что ключевым объяснением различий как в установках и предпочтениях, так и моделях реального поведения относительно брачности и рождаемости между городскими и сельскими жителями является наличие разных типов репродуктивной мотивации. Сельская местность и город отличаются не только социально-экономическими, бытовыми и инфраструктурными особенностями жизнедеятельности, возможностями образования, занятости, досуга, развлечений, определяющими образ и стиль жизни селян и горожан. Значение имеют также социокультурные и социально-психологические факторы, обуславливающие укоренённость селян в традиционные ценности жизни, детерминируя особое мировосприятие. Репродуктивная мотивация сельских жителей до сих пор сохраняет черты, характерные для первого демографического перехода, по крайней мере, в отношении детоцентризма, детско-родительских отношений, а также приоритетности для семьи такой социальной цели как благополучие и развитие человеческого капитала всех имеющихся детей. Для современных поколений горожан характерен рост уровня притязаний, формирующийся в условиях многообразия возможностей и вариативности стилей жизни в городах, что отражается и на представлениях о родительстве.

Методологическую основу исследования составил адаптированный под цели и объект исследования опросник мотивации деторождения У. Миллера [21]. В социально-психологических исследованиях под мотивацией обычно понимается результат индивидуальной оценки многих конкретных последствий наличия и отсутствия ребёнка. Формирование определённых моделей репродуктивного поведения зависит от оценки ценности ребёнка, выгоды (удовлетворения) от его наличия в сравнении с затратами на его рождение и воспитание, его полезности. В большинстве подходов обосновывается влияние когнитивного компонента (рациональности), который взвешивает мотивационный компонент, связанный

¹ Сформированная нами выборка охватила 8,3% студентов данного университета очной формы обучения. Основным методом сбора информации являлся анкетный опрос в электронном виде. Выборка — целевая, её формирование связано с исследовательским интересом анализа взаимосвязи репродуктивных ориентаций молодёжи с происхождением респондента (определяемого по месту рождения и проживания до учёбы). В составе опрошенных: 59% юношей и 41% девушек; в возрасте 17–18 лет — 33%, 19–20 лет — 35%, и в возрасте 21 год и старше — 32%; городские жители — 66%, до учёбы проживали в сельской местности — 34%.

с каждым конкретным последствием деторождения. В нашем исследовании применялся подход соотношения выгод и издержек от наличия/отсутствия детей, а также от потенциального родительства. Предполагается, что направленность мотивации представляет собой сумму оценок всех результатов (как положительных, так и отрицательных). Наша адаптация опросника заключалась в отборе суждений/мотивов, являющихся значимыми для молодых людей от 17 до 22 лет, в виду продолжающегося процесса их социально-психологического и личностного становления.

Результаты исследования

Полученные результаты исследования показывают, что девушки характеризуются более высокими репродуктивными установками по сравнению с юношами. Идеальным они считают в среднем иметь в семье 2,26 детей (юноши — 2,11), хотели бы иметь — 2,00 детей (юноши — 1,99), а планируют иметь — 1,92 детей (юноши — 1,84). Однако наблюдаются значительные различия внутри групп как девушек, так и юношей по идеальному, желаемому и планируемому числу детей в зависимости от места проживания респондента. Во-первых, сельские девушки и юноши характеризуются более высокими репродуктивными установками по сравнению с городской молодёжью. Сельские девушки считают идеальным иметь в среднем 2,46 ребёнка в семье, в то время как городские — 2,17. Городские юноши указывают на минимальное идеальное число детей из всех рассматриваемых групп (2,07 ребёнка), сельские — 2,17. Во-вторых, выявлены значительные различия в желаемом числе детей у сельских и городских юношей. Оно больше у сельских юношей — 2,18, (выше, чем идеальное), в то время как у городских молодых людей — 1,87. Девушки вне зависимости от места проживания хотели бы иметь двух детей. В-третьих, планируемое число детей у горожан меньше, чем у селян. Жительницы городов планируют иметь 1,91 ребёнка (юноши — 1,75), выходцы из села: девушки — 1,95 ребёнка, а юноши — двоих детей).

Анализ системы жизненных ценностей опрошенных студентов свидетельствует о невысокой ценности семьи и детей. В рейтинге опрошенных городских девушек значимость семьи и детей находится на 10-м месте из 16 предложенных ценностей и уступает ценностям личного благополучия (здоровью, материальной обеспеченности, свободе, профессиональному успеху, реализации способностей) и внутреннему комфорту (удачной личной жизни, любви, хорошим отношениям с родителями). Для сельских девушек важнее семьи и детей, находящихся на 7-м месте, указаны здоровье, работа по душе, материальная обеспеченность, гармония с собой, хорошие отношения с родителями. Интересно отметить, что для девушек вне зависимости от места рождения удачная личная жизнь находится в рейтинге значимости выше семьи и детей — похоже, что для них эти сферы слабо взаимосвязаны, и существуют отдельно друг от друга.

Для опрошенных молодых мужчин наблюдается поляризация ценности семьи и детей для горожан и селян. Так, для сельских юношей выше их значимости находятся здоровье, хорошие отношения с родителями, удачные карьера и личная жизнь; семья и дети — на 5 месте. Для городских юношей почти все предложенные в анкете ценности являются более значимыми, чем ценность семьи и детей, находящиеся на предпоследнем месте.

Установки относительно детей и родительства

Девушки. Городские и сельские девушки солидарны в восприятии детей как важной части жизни индивида — 73% селянок и 72% горожанок согласны с этим (табл. 1).

Молодые сельчанки более детоцентричны: они чаще горожанок считают важным передать своим детям семейные ценности и традиции (91%, в том числе 61% полностью согласны, и 78%, в том числе 33% полностью согласны, соответственно) (результаты статистически значимы, $\chi^2 = 18,309$ при $\chi^2_{кр.} = 13,3$, $\chi = 0,01$). 66% из них не согласны, что дети отнимают важную

Таблица 1

Установки респондентов относительно детей в зависимости от места проживания и пола, в % от соответствующей группы

Table 1

Children attitudes of respondents, depending on the place of residence and gender, in % of the corresponding group

	Мужчины		Женщины	
	село	город	село	город
Ребёнок делает отношения между мужчиной и женщиной крепче, эмоционально богаче и ярче				
В целом не согласен	9,2	11,3	11,4	18,6
Трудно сказать, согласен или нет	21,1	27,8	34,1	35,3
В целом согласен	69,7	60,9	54,5	46,1
Дети – это счастье в жизни				
В целом не согласен	6,6	10,5	4,5	8,8
Трудно сказать, согласен или нет	26,3	27,1	22,7	19,6
В целом согласен	67,1	62,4	72,7	71,6
Финансово трудно обеспечить ребенку приемлемое качество жизни				
В целом не согласен	39,5	28,6	20,5	19,6
Трудно сказать, согласен или нет	26,3	37,6	52,3	41,2
В целом согласен	34,2	33,8	27,3	39,2
Важно передать своим детям семейные ценности и традиции				
В целом не согласен	1,4	9,0	6,7	3,0
Трудно сказать, согласен или нет	19,7	18,8	2,3	18,6
В целом согласен	78,9	72,2	90,9	78,4
После беременности и родов женщине трудно вернуться в прежнюю форму				
В целом не согласен	27,6	30,8	31,8	27,5
Трудно сказать, согласен или нет	52,6	54,1	36,4	34,3
В целом согласен	19,7	15,0	31,8	38,2
Дети отнимают важную часть жизни				
В целом не согласен	77,1	50,0	65,9	58,8
Трудно сказать, согласен или нет	28,9	36,4	27,3	29,5
В целом согласен	4,0	13,6	6,8	11,7
Наличие детей даёт человеку уважение со стороны окружающих и друзей				
В целом не согласен	36,9	45,1	40,8	54,9
Трудно сказать, согласен или нет	39,5	37,6	45,5	32,4
В целом согласен	23,6	17,3	13,7	12,7
Рождение детей ухудшает материальное положение				
В целом не согласен	36,9	38,7	43,2	35,4
Трудно сказать, согласен или нет	40,8	34,8	34,1	44,1
В целом согласен	22,3	26,5	22,7	20,5

Источник: расчёты автора на материалах социологического исследования «Дети в современной семье».

часть жизни (в том числе 34% совершенно не согласны), в составе молодых горожанок не согласны с этим утверждением 59%. Опрошенные городские девушки склонны чаще отмечать возникновение различных трудностей, ассоциирующихся с детьми. Например, они чаще молодых сельчанок отмечают, что финансово трудно обеспечить для ребёнка приемлемое качество жизни (39% и 27% соответственно); что после беременности и родов женщине трудно вернуться в хорошую физическую форму (38% и 32% соответственно). Более того, 55% молодых горожанок указывают, что наличие детей не обеспечивает уважения от общества (не согласны с утверждением «Наличие детей даёт человеку уважение со стороны окружающих и друзей») по сравнению с 41% в составе молодых сельчанок (результаты статистически значимы, $\chi^2 = 11,019$ при $\chi^2_{кр.} = 9,5$, $\chi = 0,05$).

Тем не менее, горожанки позитивно воспринимают потенциальное родительство: 73,5% из них убеждены, что дети делают жизнь родителей ярче и счастливее (в составе молодых сельчанок 72,5%) (табл. 2). 89% из них эмоционально предрасположены к будущему родительству — считают, что здорово наблюдать за тем, как растёт и развивается их ребёнок (среди опрошенных сельчанок таковых 93%). Они чаще выходцев из села убеждены в том, что учить и воспитывать своего ребёнка — это замечательно (82% и 75% соответственно), и вообще, 75,5% среди них считают, что семья и дети — это важная часть их жизни (по сравнению с 61% среди молодых сельчанок). Важно отметить, что у молодых горожанок меньше опасений относительно будущего родительства, по сравнению с сельскими девушками. Например, только 18% молодых горожанок опасаются быть плохими родителями (по сравнению с 29,5% молодых сельчанок); хотя и 41% из них считают, что быть родителем означает регулярно испытывать беспокойства и тревоги о ребёнке. Молодые сельчанки, напротив, более уверены в успешности своего будущего родительства и меньше беспокоятся о трудностях, с ним связанными: 57% из них уверены, что им хватит знаний,

умений и терпения для успешности будущего родительства. Сельские девушки чаще городских убеждены, что женщина должна как можно больше времени уделять ребёнку (детям), чтобы они росли счастливыми (63% и 53% соответственно) (результаты статистически значимы, $\chi^2 = 14,048$ при $\chi^2_{кр.} = 13,3$, $\chi = 0,01$). Однако в составе молодых сельчанок выше доля тех, кто отмечает трудности с совмещением оплачиваемой занятости и воспитания детей (39% и 31% соответственно). При этом, 30% молодых сельчанок и горожанок не согласны с этим (результаты статистически значимы, $\chi^2 = 9,879$ при $\chi^2_{кр.} = 9,5$, $\chi = 0,05$). Это означает наличие среди респондентов-девушек группы как тех, кто настороженно относится к совмещению карьеры и материнства (их больше), так и тех, кого данная проблема не пугает.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что молодые девушки независимо от места рождения и характера воспитания больше схожи в своих представлениях о детях, их восприятии и отношении к потенциальному родительству. Для них дети и детско-родительские отношения важны, они эмоционально ориентированы на них. Однако городские девушки чаще сельских отмечают трудности, связанные с характером согласования их будущего родительства с другими сферами их жизни, в частности с оплачиваемой занятостью, будущим доходом и индивидуальным комфортом. Возможным объяснением этому является не только соответствующая система жизненных ценностей, но также и опасения, связанные с будущей, взрослой жизнью. Результаты исследования свидетельствуют, что городские девушки чаще остальных рассмотренных групп студентов опасаются не реализовать свои возможности (58%), быть бедными (62%), не иметь работы (41%), быть одинокими (37%), а также не иметь детей (29%). Иными словами, молодые горожанки настолько сильно ориентированы на успешность их будущей жизни, достижение значимых результатов в основных сферах своей жизни, что конкуренция потребностей «вынуждает» их ограничивать свои репродуктивные ориентации.

Таблица 2

Установки респондентов относительно родительства в зависимости от места проживания и пола, в % от соответствующей группы

Table 2

Parenthood attitudes of respondents, depending on the place of residence and gender, in % of the corresponding group

	Юноши		Девушки	
	село	город	село	город
Я опасуюсь быть плохим родителем				
В целом не согласен	48,7	39,8	50,0	53,9
Трудно сказать, согласен или нет	13,2	27,8	20,5	28,4
В целом согласен	38,2	32,3	29,5	17,6
Дети делают жизнь родителей ярче и счастливее				
В целом не согласен	9,2	6,8	4,5	3,9
Трудно сказать, согласен или нет	17,1	28,8	22,7	22,5
В целом согласен	73,7	64,4	72,7	73,5
Боюсь, мне не хватит знаний и умений, сил и терпения, чтобы быть хорошим родителем				
В целом не согласен	71,1	55,6	56,8	53,9
Трудно сказать, согласен или нет	21,1	32,3	15,9	24,5
В целом согласен	7,9	12,0	27,3	21,6
Быть родителем – значит постоянно испытывать тревогу и беспокойства о ребёнке				
В целом не согласен	39,5	42,9	31,8	32,3
Трудно сказать, согласен или нет	23,7	16,5	25,0	26,5
В целом согласен	36,8	40,6	43,2	41,2
Здорово наблюдать, как твой ребёнок растёт и развивается				
В целом не согласен	3,9	2,2	0,0	0,0
Трудно сказать, согласен или нет	7,9	12,8	6,8	10,8
В целом согласен	88,2	85,0	93,2	89,2
Трудно совмещать работу и воспитание детей				
В целом не согласен	39,5	25,6	29,6	30,4
Трудно сказать, согласен или нет	35,5	31,6	31,8	38,2
В целом согласен	25,0	42,8	38,6	31,3
Учить и воспитывать своего ребёнка – это круто!				
В целом не согласен	6,5	6,8	2,3	3,0
Трудно сказать, согласен или нет	18,9	22,5	22,7	14,7
В целом согласен	75,0	70,7	75,0	82,3
Семья и дети для меня – важная часть жизни				
В целом не согласен	7,9	12,8	11,3	10,8
Трудно сказать, согласен или нет	23,7	30,3	27,3	13,7
В целом согласен	68,4	56,8	61,4	75,5

Источник: расчёты автора на материалах социологического исследования «Дети в современной семье».

Молодые сельчанки также психологически ориентированы на материнство, но они видят меньше препятствий для родительства, более уверены в его успешности, для них дети и семья являются более значимыми.

Однако, учитывая систему их жизненных ценностей, в которой личное благополучие и удачная работа находятся выше в рейтинге, чем семья и дети, можно сделать вывод, что они просто желают «вырваться» в го-

род и получить возможность благополучной жизни, которая не доступна в сельской местности. Но в связи с их более выраженными репродуктивными установками, они с большей вероятностью их реализуют, так как воспитаны в сообществе с высокой нормативной регуляцией репродуктивного поведения.

Юноши. Анализ отношения опрошенных юношей к детям и родительству также свидетельствует об имеющихся различиях между выходцами из городов и сельской местности. При общем тренде предрасположенности большинства опрошенных юношей к родительству и детям, в составе городских респондентов выше доля тех, кто имеет ориентации, противоречащие семейному образу жизни и детоцентризму. Сельские юноши чаще городских убеждены, что дети — это счастье в жизни (67% и 62% соответственно); они считают, что важным в жизни является необходимость передать своим детям семейные ценности и традиции (79% и 72% соответственно) (табл. 1). Молодые сельчане чаще городских юношей рассматривают детей (ребёнка) в качестве средства эмоциональной связи с женщиной, 70% сельских и 61% городских юношей считают, что ребёнок делает отношения с женщиной крепче, эмоционально богаче и ярче. Важно отметить, что в составе городских молодых мужчин 10% тех, кто не согласен ни с одним из представленных суждений о детях. Кроме того, среди них 14% склонны считать, что дети мешают полной реализации в жизни, отнимая важную ее часть, а также 26,5% убеждены, что они отрицательно влияют на материальное благополучие родителей. Сельские юноши чаще убеждены в том, что обеспечение своему ребёнку приемлемого качества жизни не является серьезной проблемой (39,5%), в то время как 34% молодых горожан, напротив, считают, что рождение и воспитание детей — это финансово затратно (результаты статистически значимы, $\chi^2 = 12,525$ при $\chi^2_{кр.} = 9,5$, $\chi = 0,05$). Важно отметить, что молодые сельчане чаще ориентированы на многодетность: 66% из них убеждены, что для ребёнка важно иметь

братьев/сестёр (среди городских юношей только 47%) (результаты статистически значимы, $\chi^2 = 18,604$ при $\chi^2_{кр.} = 13,3$, $\chi = 0,01$).

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод, что сельские юноши больше ориентированы на родительство по сравнению с молодыми горожанами. Например, они чаще убеждены, что дети делают жизнь родителей ярче и счастливее (74% и 64% соответственно); 88% из них указывают на позитивную эмоциональную окрашенность процесса наблюдения за тем, как растёт и развивается твой ребёнок (85% среди горожан); 75% молодых сельчан и 71% горожан убеждены в положительных эмоциях от процесса обучения и воспитания собственного ребёнка (табл. 2). Тем не менее, среди опрошенных сельских юношей 38% опасаются быть плохими родителями (32% среди молодых горожан). Однако сельские юноши чаще городских убеждены в достаточности у себя знаний, умений и терпения для воспитания детей (71% и 56% соответственно), 37% сельчан и 41% горожан согласны с тем, что родительство тесно связано с постоянными беспокойствами и тревогами за ребёнка. Вероятным объяснением опасений относительно успешности своего родительства для сельских юношей является будущая финансовая обеспеченность. Так, 49% из них убеждены, что в отсутствии финансовой стабильности им будет трудно решиться на создание семьи и рождение детей. Максимальные значения этого фактора характерны для городских юношей — среди них 67% указывают на материальную стабильность в качестве важного фактора создания семьи. В целом, сельские юноши чаще городских указывают, что семья и дети являются важной частью их жизни (68% и 57% соответственно). Кроме того, молодые горожане чаще сельчан указывают на отсутствие социального одобрения родительства со стороны общества — 45% из них убеждены, что наличие детей совершенно не даёт человеку уважения со стороны окружающих и близких (по сравнению с 36,9% среди сельчан).

Таким образом, сельские юноши в большей мере ориентированы на родитель-

ство, оно вызывает положительные эмоции и не является пугающим событием в жизни. Для них характерно позитивное восприятие детей, именно нескольких детей, и отношение к ним как важному фактору существования традиционной семьи. Городские юноши в целом не против родительства, однако, они, как и городские девушки, больше ориентированы на многообразие форм личного благополучия и достижения успешных результатов в них. Проведённый анализ установок показывает, что 10–12% молодых городских юношей категоричны в отношении неприятия детей и будущего родительства.

Отношение к мерам стимулирования рождаемости

Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что девушки проявляют большую заинтересованность в оценке мер повышения рождаемости, охотнее отвечают на подобные вопросы и чаще юношей имеют сформировавшуюся, зрелую позицию об их эффективности для семей. Это в значительной степени обусловлено тем, что большинство мер являются гендерно ориентированными (нацеленными на женщин — матерей). Проведённый анализ показывает, что сельские девушки чаще городских считают действенными те или иные инструменты стимулирования рождаемости и называют более широкий набор мер эффективным. Например, 64% опрошенных сельских девушек считают важным повышение ежемесячного пособия на ребёнка до величины прожиточного минимума (среди городских только 30%), увеличение материнского капитала до 1 млн рублей (36% и 21% соответственно), улучшение медицинского обслуживания детей (36,5% и 25,5% соответственно). Городские девушки чаще сельских склоняются к оценке в качестве эффективных тех мер, которые нацелены на сочетание материнства и профессиональной занятости: 42% из них считают действенными расширение доступности образовательных услуг для детей (среди сельчанок 39%), 22,5% — развитие инфра-

структуры ухода за детьми (11%), 26,5% — гарантии трудоустройства матерей (18%), 17% — повышение лояльности работодателей к женщинам-матерям (11%). При этом абсолютное большинство как городских, так и сельских девушек считают, что повышение заработной платы работающих членов семьи будет стимулировать рост рождаемости (87% и 77% соответственно).

Важно отметить, что для молодых мужчин главными стимулами рождения большего числа детей, помимо роста зарплат (84% молодых горожан и 83% сельчан), могут стать помощь государства в улучшении жилищных условий (56% и 66% соответственно), а также расширение возможностей трудоустройства (22% и 29% соответственно). Для городских юношей более важна возможность иметь дополнительный доход (24% и 17% соответственно).

Выводы

Главным выводом проведённого исследования можно считать выявление позитивного отношения к детям и родительству у опрошенных студентов, по крайней мере, с точки зрения нормативной регуляции. Дальнейшее переосмысление этих установок осуществляется на основе соотнесения с индивидуальными социально-экономическими, личностно-мотивационными и партнёрскими обстоятельствами, характерными для конкретного жизненного этапа индивида.

Наблюдаемые тенденции трансформации установок, стереотипов и предпочтений брачного и репродуктивного поведения современной молодёжи по-разному воспринимаются и интериоризируются городскими и сельскими жителями. Результаты исследования свидетельствуют, что в составе сельских юношей наибольшая доля тех, кто детоцентричен, ориентирован на родительство и характеризуется позитивными установками на традиционные ценности, семейный образ жизни, рождение и воспитание нескольких детей. Они готовы прикладывать усилия для реализации своих репродуктивных и брачно-семейных

ориентаций. Сельские девушки также более положительно ориентированы на детей и родительство, их отличает более ярко выраженное стремление «вырваться» из села и максимально реализоваться в городе, достигнув городских представлений об успешности и благополучии. Их социализация и воспитание в традиционных представлениях о семье и детях обуславливает высокие репродуктивные установки и ориентации, которые, вероятно, будут реализованы. У них высоки ожидания от мер поддержки рождаемости, материнства и детства, которые они считают эффективными и нужными.

Городские девушки эмоционально и психологически настроены на материнство, у них высока социальная норма детности, но они сознательно ограничивают своё будущее репродуктивное поведение с целью достижения значимых результатов в других сферах своей жизни (карьера, личный комфорт, индивидуальное благополучие). Наши результаты показывают, что у значительной части молодых горожанок социальные установки относительно детей и родительства пока высоки, и низкие репродуктивные ориентации (выражаемые через планируемое число детей) являются следствием ситуативной конкуренции потребностей. Если будут разработаны меры государственной поддержки материнства, связанные с устранением конфликта между оплачиваемой занятостью и воспитанием детей, а также будут развиваться инструменты поддержания активного образа жизни родителей с несколькими детьми, часть из этих молодых женщин реализуют свой потенциал деторождения.

Городские юноши, как и опрошенные горожанки, сильно ориентированы на индивидуальное благополучие, реализацию своих возможностей и предпочтений в работе,

материальном достатке, интересном досуге. Они также как и городские девушки, в целом не против детей и родительства, однако расценивают потенциальное родительство скорее как эмоционально и финансово затратное, а, следовательно, не очень привлекательное. Материальная поддержка от государства для них также может стать стимулом деторождения.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что необходима разработка комплексного системного подхода к реализации государственной семейной политики, учитывающего многообразие репродуктивных установок, предпочтений и намерений различных социально-демографических групп современной молодёжи, а также предусматривающего возможности реализации их разных запросов и потребностей в сфере родительства. Похоже, что потенциал будущего демографического развития нашей страны лежит в сфере согласования индивидуальных интересов развития потенциальных родителей и целей развития общества на основе предоставления им выгодных условий для эффективной комбинации деторождения и самореализации в других сферах. Важно предотвратить отказ от родительских ролей части молодёжи из-за необходимости удовлетворения индивидуальных потребностей саморазвития. Это касается разработки эффективных инструментов развития возможностей занятости, непрерывного образования, мобильности и рынка жилья для молодёжи, причём с особым упором на потребности и интересы сельской молодёжи. Совершенствование инструментов семейной политики должно идти в направлении учёта узких, специфических запросов различных социально-демографических групп как потенциальных, так и состоявшихся родителей.

Литература и Интернет-источники

1. **Блинова, Т. В.** Демографические риски и ограничения устойчивого развития сельских территорий в период пандемии COVID-19 / Т. В. Блинова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2022. — № 7. — С. 51–59. DOI: 10.31442/0235-2494-2022-0-7-51-59; EDN: RHXKEO
2. **Захаров, С. В.** Скромные результаты пронаталистской политики на фоне долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 1 / С. В. Захаров // Демографическое обозрение. — 2016. — 3(3). — 6–38. DOI: 10.17323/demreview.v3i3.1745; EDN: WZZJFX
3. **Осипова, И.** Репродуктивные установки россиян и отношение к государственным мерам поддержки рождаемости / И. Осипова // Демографическое обозрение. — 2020. — № 7(2). — С. 97–120. DOI: 10.17323/demreview.v7i2.11143; EDN: SUKAMD
4. **Galloway, P.** Urban versus Rural: Fertility Decline in the Cities and Rural Districts of Prussia, 1875 to 1910. / P. Galloway, R. Lee, E. Hammel // European Journal of Population. — 1998. — № 14(3). — P. 209–264. DOI: 10.1023/A:1006032332021
5. **George, M.** Urbanization and fertility decline: Cashing in on structural change / M. George, J. Alves, S. Cavenaghi // IIED Working Paper. — London : International Institute for Environment and Development, 2013. — 43 p.
6. **Cleland, J.** Demand Theories of the Fertility Transition: an Iconoclastic View / J. Cleland, C. Wilson // Population Studies. — 1987. — No. 41(1). — P. 5–30.
7. **Sharlin, A.** Urban-Rural Differences in Fertility in Europe during the Demographic Transition / A. Sharlin // The Decline of Fertility in Europe / edited by J. Coale Ansley, S. Cotts Watkins. — Princeton, New Jersey, 1986. — P. 234–260.
8. **Caldwell, J. C.** The Globalization of Fertility Behavior / J. C. Caldwell // Population and Development Review. — 2001. — No. 27 (Supplement: Global Fertility Transition). — P. 93–115.
9. **Klüsener, S.** Exploring the Role of Communication in Shaping Fertility Transition Pattern in Space and Time / S. Klüsener, F. Scalone, M. Dribe // Agent-Based Modelling in Population Studies / edited by A. Grow, J. Bavel. — 2017. — P. 369–403.
10. **Rodriguez, G.** The Spacing and Limiting Components of the Fertility Transition in Latin America / G. Rodriguez // The Fertility Transition in Latin America / edited by J. M. Gnuzman, S. Sigh, G. Rodriguez, E. A. Pantelids. — 1996. — P. 27–47.
11. **Shapiro, D.** Fertility Transition in Urban and Rural Areas of Sub-Saharan Africa / D. Shapiro, B. O. Tambashe // Working Papers from the Department of Economics Pennsylvania State University. — 2000. — September. — P. 1–29.
12. **Garenne, M.** The Timing of the Fertility Transition in Sub-Saharan Africa / M. Garenne, J. Veronique // World Development. — 2002. — No. 30(10). — P. 1835–1843.
13. **Блинова, Т. В.** Влияние послевоенных циклов рождаемости на современное демографическое развитие села // Аграрный научный журнал. — 2018. — № 6. — С. 60–64. EDN: USSKMD
14. **Рыбаковский, О. Л.** Рождаемость населения России и демографические волны / О. Л. Рыбаковский, О. А. Таюнова // Народонаселение. — 2017. — № 4. — С. 56–66. EDN: YSLFLE
15. **Рыбаковский, Л. Л.** Депопуляция в России: этапы, особенности и возможности нейтрализации / О. Л. Рыбаковский, Н. И. Кожевникова // Социально-трудовые исследования. — 2019. — Т. 35. — № 2. — С. 6–15. DOI: 10.34022/2658-3712-2019-35-2-6-15; EDN: YAEDKL
16. **Блинова, Т. В.** Моделирование и оценка сельско-городских различий в динамике рождаемости населения России / Т. В. Блинова, Р. П. Кутенков, В. Л. Шабанов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2019. — № 3(77). — С. 73–77. EDN: RKQRSO
17. **Вишневский, А. Г.** Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида Homo sapiens / А. Г. Вишневский // Демографическое обозрение. — 2014. — № 1(1). — С. 6–33. DOI: 10.17323/demreview.v1i1.1825; EDN: TLMUVV

18. **Van de Kaa, D. J.** Europe's second demographic transition / D. J. Van de Kaa // Population Bulletin. –1987. — No. 42(1). — P. 1–59.
19. **Lesthaeghe, R.** The unfolding story of the second demographic transition / R. Lesthaeghe // Population and Development Review. — 2010. — No. 36(2). — P. 211–251.
20. **Van de Kaa, D. J.** Anchored narratives: The story and findings of half a century of research into determinants of fertility / D. J. Van de Kaa // Population Studies. — 1996. — No. 50(3). — P. 389–432.
21. **Miller, W.** Childbearing motivation and its measurement / W. Miller // Journal of Biosocial Science. –1995. — No. 27(4). — P. 473–87. DOI: 10.1017/S0021932000023087

Сведения об авторе:

Вяльшина Анна Александровна, к.соц.н., ведущий научный сотрудник Института аграрных проблем Саратовского научного центра РАН, Саратов, Россия.

Контактная информация: e-mail: anvyal@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6723-5961; PИНЦ AuthorID: 152114.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-132-146

STUDENTS' ATTITUDE TO CHILDREN AND PARENTING: GENDER AND RURAL-URBAN COMPARISONS

Anna A. Vyalshina

*Institute of Agrarian Problems of the Saratov Scientific Center RAS
(94 Moscovskaya str., Saratov, Russia, 410012)*

E-mail: anvyal@mail.ru

For citation:

Vyalshina A. A. Students' attitude to children and parenting: gender and rural-urban comparisons. Narodonaselenie [Population]. 2024. Vol. 27. No. 51. P. 132-146. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-132-146 (in Russ.)

Abstract. *Since 2015, Russia has shown signs of a demographic decline, and for the first time in many years, the decline in the birth rate has also affected the countryside. Transformation of marital and family, of reproductive and child-parental orientations extends to all socio-demographic groups of young people, but is internalized in different ways by people from the countryside and urban residents. Among the rural youths, there are more of those who value family and children highly in the system of life orientations, who have traditional ideas about the distribution of gender roles, who are focused on having many children and successful parenting. Rural girls are characterized by maximum reproductive attitudes, child-centric and positively parenting oriented. With a high orientation towards achieving well-being through a successful career and material independence, they are more likely to give birth to the desired number of children due to high social regulation of reproductive behavior, which is typical for rural local community. Urban girls are distinguished by the desire for self-realization in many areas of life that makes them reduce their reproductive orientations despite high normative ideas about children and parenthood. Realization of their reproductive potential lies in developing tools for an effective combination of motherhood and possibilities of individual self-development. Urban youths represent the group least interested in family and children. Among them, there is a high proportion of those inclined to consider children financially and morally costly, they are characterized by minimal reproductive attitudes. Thus, measures are needed to prevent consolidation of such attitudes and expansion of orientations towards childlessness. It is concluded that it is necessary to develop state family policy tools that take into account, on the one hand, the specific needs and preferences of*

different socio-demographic groups of young people, and on the other hand, that are aimed at harmonizing individual interests of potential parents' self-development and demographic goals of the development of Russian society.

Keywords: attitude towards children, parenthood, youth, sociological studies.

References and Internet sources

1. Blinova T. V. Demograficheskiye riski i ogranicheniya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij v period pandemii COVID-19 [Demographic risks and constraints on sustainable development of rural areas during the COVID-19 pandemic]. *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij [Economy of Agricultural and Processing Enterprises]*. 2022. No. 7. P. 51–59. DOI: 10.31442/0235-2494-2022-0-7-51-59 (in Russ.)
2. Zakharov S. V. Skromnyje rezultaty pronatalistskoj politiki na fone dolgovremennoj evolyutsii rozhdaemosti v Rossii. Chast' 1. [The modest results of the pronatalist policy against the background of long-term evolution of fertility in Russia. Part 1.]. *Demograficheskoe obozrenije [Demographic Review]*. 2016. Vol. 3. No. 3. P. 6–38. DOI: 10.17323/demreview.v3i3.1745 (in Russ.)
3. Osipova I. Reproduktivnyje ustanovki rossiiyan i otnoshenije k gosudarstvennym meram podderzhki rozhdaemosti. [Reproductive attitudes of Russians and how they regard government measures to support fertility]. *Demograficheskoe obozrenije [Demographic Review]*. 2020. Vol. 7. No. 2. P. 97–120. DOI: 10.17323/demreview.v7i2.11143 (in Russ.)
4. Galloway P., Lee R., Hammel E. Urban versus rural: fertility decline in the cities and rural districts of Prussia, 1875 to 1910. *European Journal of Population*. 1998. Vol. 14. No. 3. P. 209–264.
5. George M., Alves J., Cavenaghi S. *Urbanization and Fertility Decline: Cashing in on Structural Change*. IIED Working Paper. London. International Institute for Environment and Development. 2013. 43 p.
6. Cleland J., Wilson C. Demand theories of the fertility transition: an iconoclastic view. *Population Studies*. 1987. Vol. 41. No. 1. P. 5–30.
7. Sharlin A. Urban-rural differences in fertility in Europe during the demographic transition. *The Decline of Fertility in Europe*. Eds. J. C. Ansley and S. C. Watkins. Princeton, New Jersey. 1986. P. 234–260.
8. Caldwell J. The globalization of fertility behavior. *Population and Development Review*. 2001. No. 27 (Supplement: *Global Fertility Transition*). P. 93–115.
9. Klüsener S., Scalone F., Dribe M. Exploring the role of communication in shaping fertility transition pattern in space and time. *Agent-Based Modelling in Population Studies*. Eds. A. Grow and J. Bavel. 2017. P. 369–403.
10. Rodriguez G. The spacing and limiting components of the fertility transition in Latin America. *The Fertility Transition in Latin America*. Eds. J. M. Gnuzman, S. Sigh, G. Rodriguez and E. A. Pantelids. 1996. P. 27–47.
11. Shapiro D., Tambashe B. *Fertility Transition in Urban and Rural Areas of Sub-Saharan Africa*. Working paper from the Department of Economics Pennsylvania State University. 2000. September. P. 1–29.
12. Garenne M., Veronique J. The timing of the fertility transition in Sub-Saharan Africa. *World Development*. 2002. Vol. 30. No. 10. P. 1835–1843.
13. Blinova T. V. Vliyanie poslevoennyh tsiklov rozhdaemosti na sovremennoje demograficheskoe razvitiye sela [The impact of post-war birth cycles on modern demographic development of rural areas]. *Agrarnyj nauchnyj zhurnal [The Agrarian Scientific Journal]*. 2018. No. 6. P. 60–64. (in Russ.)
14. Rybakovsky O. L., Tayunova O. A. Rozhdaemost' naseleniya Rossii i demograficheskije volny [Fertility in Russia and demographic waves]. *Narodonaselenie [Population]*. 2017. No. 4. P. 56–66. (in Russ.)
15. Rybakovsky L. L., Kozhevnikova N. I. Depopulyatsiya v Rossii: etapy, osobennosti i vozmozhnosti neytralizatsii [Depopulation in Russia: its stages, features and possibilities of its neutralization]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya [Social & Labor Research]*. 2019. Vol. 35. No. 2. P. 6–15. (in Russ.)
16. Blinova T. V., Kutenkov R. P., Shabanov V. L. Modelirovanije i otsenka sel'sko-gorodskih razlichij v dinamike rozhdaemosti naseleniya Rossii [Modeling and assessment of rural-urban differences

- in the dynamics of the birth rate in Russia]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [*Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*]. 2019. No. 3(77). P. 73–77. (in Russ.)
17. Vishnevsky A. G. Demograficheskaya revolyutsiya menyajet reproductivnuyu strategiyu vida Homo sapiens [The demographic revolution is changing the reproductive strategy of Homo sapiens]. *Demograficheskoe obozrenije* [*Demographic Review*]. 2014. No. 1(1). P. 6–33. DOI: 10.17323/demreview.v1i1.1825 (in Russ.)
 18. Van de Kaa D. J. Europe's second demographic transition. *Population Bulletin*. 1987. No. 42(1). P. 1–59.
 19. Lesthaeghe R. The unfolding story of the second demographic transition. *Population and Development Review*. 2010. No. 36(2). P. 211–251.
 20. Van de Kaa D. J. Anchored narratives: The story and findings of half a century of research into determinants of fertility. *Population Studies*. 1996. No. 50(3). P. 389–432.
 21. Miller W. Childbearing motivation and its measurement. *Journal of Biosocial Science*. 1995. No. 27(4). P. 473–87. DOI:10.1017/S0021932000023087

Information about the author:

Vyalshina Anna Aleksandrovna, Candidate of Sociology, Leading Researcher, Institute of Agrarian Problems of the Saratov Scientific Center RAS, Saratov, Russia.

Contact information: e-mail anyyal@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6723-5961; Elibrary AuthorID: 152114.

Статья поступила в редакцию 13.06.2023, утверждена 15.04.2024, опубликована 30.05.2024.